

(Продолжение. Начало в №11)

- Можно сказать, так происходит у меня с каждым писателем. Хороший переводчик, прежде всего, является хорошим читателем. Вначале я стараюсь как можно глубже изучить заинтересовавшую меня тему. Как можно перевести Ахматову, не зная Гумилева? Или Бунина, не ведая о его любви к Толстому? Или как перевести Некрасова, который любил женщин и карты и одновременно безгранично любил свой народ? Все это может казаться чем-то незначительным, но разве жизнь не состоит из таких мелочей? Так и перевод для меня, хочу, чтоб все мелкие детали нашли в нем свое отражение.

- Кого можете выделить из многочисленных поэтов и писателей, которых переводили? Кто из них Вас сопровождает по жизни?

- Конечно, Некрасов. Он занимает особое место в моей жизни. Это поэт, которого я читал, изучал, переводил со студенческих лет, написал о нем диссертацию. Мое увлечение Некрасовым почему-то вызывает удивление у многих русских литераторов. А меня удивляет, почему не Некрасову отводится первенство среди русских поэтов. Кто, как не он, был близок своему народу, говорил в литературе языком народа? Другого такого поэта той эпохи в русской литературе я не знаю. И кто бы простую крестьянку назвал своей Музой?

*Dün saat altı sularıyla
Sennaya'ya uğradım şöyle bir,
Bir kadını kırbaçlıyorlardı,
Genç bir köylü kadını.*

*Islık ıslık iniyordu kırbaç oynasarak...
Ne ses verdi ne de iniledi kadın
Dedim ki esin perime: 'Bak!
Bu senin öz kardeşin!*

К поэтическому образу крестьянки Музы, созданному в 1848 году, он вновь обратился в 1876 году перед смертью:

*Ah Esin Perisi, şarkımız söylendi bizim,
Gel, kapat gözlerini ozanın
Yokluğun sonsuz uykusunu için,
Kız kardeşi, benim ve halkın.*

- Исходя из большого опыта переводческой деятельности, как бы Вы определили свое отношение к поэтическим и прозаическим текстам? Есть ли отличия в их восприятии переводчиком?

- Для меня разницы не существует. Если ты талантливый переводчик и много читаешь, постоянно работаешь над собой, то ты дружишь и с поэзией. И есть ли такой человек, у которого отсутствует поэтическое чувство? Главное выразить его словами. Хороший переводчик может перевести как прозу, так и стихи. Чтобы переводить стихи, необязательно быть поэтом. Если не обладаешь поэтическим чувством, то ты не сможешь постичь глубинную поэзию произведения, которое переводишь. Или ты не знаешь языка оригинала, или языка, на который переводишь, или же своих возможностей как переводчика.



Странно, что некоторые поэты и поэты-переводчики также придерживаются мнения о том, что при переводе стихов неизбежно отступление от оригинала. В итоге перед нами другое поэтическое произведение. Думаю, они вслед за Платоном видят в поэте того, кого Бог одарил поэтическим вдохновением. Благодаря этой особенности поэты отличаются от других людей, и перевести их невозможно. Апостол Павел утверждал, что невозможно перевести Божье слово. Так и поэтов, обладающих даром Божиим, невозможно перевести. На самом деле трудно не согласиться с Платоном. Поэты - это избранные среди мастеров слова. Так что нам не переводить стихов?

Есть два пути: игнорируем поэтов и не переводим их, что и происходило довольно часто по причине их политических взглядов или трудностей литературного восприятия их произведений. Или второй подход: кто бы что ни говорил, включая и самого поэта, будем продолжать переводить поэзию, несмотря на уменьшение интереса издателей к переводу поэтических текстов.

Самуил Маршак сказал о переводах стихов следующее: "Первое: перевод стихов невозможен. Второе: каждый раз - это исключение". Как человек, придерживающийся именно этого мнения, я так и поступаю: перевожу и буду продолжать переводить. Хочу, чтобы и окружающие видели и чувствовали ту красоту, которую вижу я.

- Принято считать, что разговор о переводе стихов - это всегда разговор о стихах, а разговор о переводе прозы - всегда ли это разговор о прозе? Какой аспект Вы бы выделили в переводе прозы?

- Да, вы правы. Разговоры о переводе стихов - это как обычно разговор о стихах. Но я вижу в этом долю вины переводчиков тоже. Проблема в том, что иногда мы, как и читатели, не проникаем в глубину смысла и ситуации, в которой рождался тот или иной стих.

*Yaban ellerde uyuyorum
Eskilerden kalma geleneğe
Bir kuşu serbest bırakıyorum
Baharın ıslık ıslık şenliğine.*

*Artık çok daha rahat içim,
İhtiyacım yok Tanrı'ya çatmaya*



*Minnacık bir varlığa olsa bile
Özgürlüğünü verebiliyorum ya!*

Так писал Пушкин в 1823 году. Если не знать, в каких условиях он находился, когда писал это восьмистишие, то можно подумать, что речь идет о весне, об улетающих куда-то птицах. Стихотворение "Птичка" проникнуто личными переживаниями. Поэт был в ссылке в Бессарабии, на чужбине. Неволя сильно томила его. На Руси в праздник Святой Пасхи был древний христианский обычай: люди, расплававшие средствами, тратили их на то, чтобы выкупить из тюрьмы невинных должников. А в обычае выпускать в день Святой Пасхи на волю птиц поэт видит символическое выражение данной Богом человеку свободы проявлять милосердие, в том числе и освобождать людей из неволи.

Стихи, наперекор мнению большинства, отнюдь не служат выражению романтических чувств, переживаний, зачастую они заключают в себе крик души.

Когда мы читаем стихи, мы воспринимаем их поверхностно, не стараемся проникнуть в глубинные пласты текста. Тогда как, говоря о прозе, чувствуем себя более свободными, не выстраиваем границ при высказывании того или иного мнения. Например, говоря об "Анне Карениной", мы можем предлагать различные интерпретации этого романа. Разве в прозе не скрыта та же поэзия, просто выраженная более деятельно? Например, "Крохотки" Солженицына имеют немало особенностей поэтического текста. Приведу в качестве примера небольшой рассказ "Отражение в воде" Солженицына:

SUDAKİ YANSIMA

Hızla akan suyun yüzünde ne yakın ne de uzaktaki şeylerin yansımalarını ayırt edemezsin: İster bulanık olmasın ister köpüksüz olsun bu sürekli dalgalanmalarında ve dinmek bilmeyen akıntıda yansımalar güvenilmez, anlaşılmaz ve hayal meyaldir.

Nehrin nehire geçip kendine geniş bir ağız bulduğunda ya da duracağı küçük bir birikintiye rastladığında ya da suyun oynamadığı bir göle ulaştığında, kıyıdağın her yaprağında da, incecik bulutların her telini de mavi mavi dökülüp

СЛОВО

duran gökyüzünün derinliklerini de işte, yalnızca orada ayna şeffaflığıyla görürüz.

Aynen senin gibi, aynı benim gibi, ölümsüz gerçeği hala göremiyor ve yansıtıyorsak hala bir yerlere akıp gidiyoruz demek değil midir? Hala yaşıyoruz demek değil midir?"

В этом маленьком рассказе есть все особенности прозаического текста. А нижеприведенный текст разве не имеет особенности лирики?

SUDAKİ YANSIMA

*Hızla akıp gidiyorsa su,
Farkedilmez yansımalar,
Ne uzaktaki ne yakındaki,
Hayal meyal ve güvenilmezdir,
Ve anlaşılmaz,
İster duru, ister köpüksüz
Hızla akıp giden dalgalarda yansımalar.*

*Geniş bir ağızda,
İrmaktan ırmağa geçip geldiği,
Ya da küçük bir birikintide
Yorulup dindiği,
Ya da kucagında dingin bir gölün,
Görürsün yansımalarını
Ayna şeffaflığında
Kıyıdağın her ağaç yaprağının,
Her telini incecik bulutların
Ve mavi mavi dökülen
Gökyüzü derinliklerinin.*

*Aynı sen, aynı ben.
Göremiyorsak,
Ve yansıtıyorsak ölümsüz gerçeği,
Değil midir bir yerlere akıp gitemliğimiz
Ve hala yaşadığımızı?"*

Этот текст - из моего опыта изложения "Крохоток" Солженицына в стихах. То есть во всех произведениях, созданных художником слова, будь то стихотворение или рассказ, сказка или даже загадка, отражены чувства автора. Потому даже через столетия книги не забываются, читаются и анализируются.

- По каким параметрам Вы определяете, насколько удачен перевод стихотворения? А по каким - оцениваете перевод прозаического текста?

- Я сторонник того, что любой перевод должен соответствовать оригиналу, в том числе и перевод стихов. Игра слов или метафорический стиль, скрыто выражающие мысль поэта, должны отражаться в переводе. Есть примеры плохого перевода и поэзии, и прозы. Есенин должен оставаться Есениным, а Расул Рза - Расулом Рзой. Перевод должен брать то или иное стихотворение с русского языка или с азербайджанского и донести его до читателя так, чтобы оно стало для него родным, своим.

Приведу два примера: когда турецкая эстрадная группа Ezginin Günlüğü исполняет песню "Неведомая страна" (Bilinmeyen ülke), сочиненную на слова пушкинской редакции старинной пес-

ПЕРЕВОДЧИКУ



ни "Сторона ль моя, сторонюшка" в переводе Атаола Бахрамоглу, то мало кто задумывается, кто является подлинным автором ее слов. Это одна из самых любимых песен турецких слушателей. А другой пример из азербайджанской поэзии: вряд ли кто в Турции знает, что слова известной песни *Yalqızam, yalqız* ("Красота не вечна") принадлежат Расулу Рзе. Многие певцы в Турции исполняют ее, думая, что это турецкие стихи. Я ничего не могу сказать о русском переводе этой песни, но мне она очень нравится.

Оценивать прозу как будто легче, конечно, если хорошо владеешь языком, с которого переводишь. Ты можешь оценить то или иное решение переводчика, и это доставляет удовольствие. Если стиль, синтаксис, слова автора нашли адекватное отражение, передана культура той эпохи, к которой относятся события и характеры, то можно говорить об успехе перевода. Несомненно, наряду с этим нельзя пренебрегать законами и особенностями своего родного языка, поэтому приходится учитывать все, согласовывать разные возможности. Наряду с иностранным языком необходимо глубоко знать и родной язык. Каждый должен знать свой язык, но переводчик, претендующий на авторство, должен владеть им в совершенстве.

- Пишете ли Вы сами стихи или прозу?

- Да, пишу. С детства я пишу стихи, которые язык не поворачивается назвать "стихами". Пишу рассказы, некоторые из них мне нравятся, на некоторые я смотрю глазами переводчика и тут же откладываю в сторону. Годами

не покидает меня желание завершить одну большую работу об истории Стамбула. Но все это я пишу для себя. Кроме людей из моего близкого окружения, никто их не читал и вряд ли прочтет когда-либо.

- Как и когда у Вас появилось желание переводить книги русских авторов на турецкий язык? Всегда интересно узнать, как все начиналось?

- У выпускника факультета русского языка и литературы в 1980 году не было широкого выбора. Я начинал свою карьеру не как переводчик. Такой цели перед собой не ставил, знал, что на этой работе особых доходов ждать не придется. Я занимался переводами еще в университетские годы, а потом моим любимым автором стал Некрасов, которого, не помню, сколько раз я и в будущем вновь переводил. Русскую литературу читал с детства. Вначале я ставил цель переводить неизвестных в Турции писателей. Бунин стал первым из них, а затем последовали Бондарев, Рыбаков; переводил поэзию для журналов.

Однако впоследствии, к 2000-м годам, когда у меня накопилось огромное количество переведенной, но не опубликованной литературы, я понял, что переводческое дело является моим призванием. Стал принимать предложения от издательства и перевел большое количество классических произведений. В последние десять-пятнадцать лет книги для перевода, как правило, выбираю сам. Все начиналось со страсти к чтению, а любви к художественной литературе. А потом убедился, что у меня недостаточно профессиональных знаний. Понял я это, пересматри-

вая свои ранние переводы. Тогда я стал перечитывать классиков в оригинале, а также в некоторых переводах. Решил, уж если переводить классиков, то только в полном объеме, а не отдельные их книги. Так я стал переводчиком полного собрания сочинений А.Чехова, Л.Толстого. А теперь перевожу Достоевского, все его художественное наследие в 14-ти томах. В переводах советской литературы, которые в основном производились с французского и английского языков, обнаружил немало ошибок, что дало мне импульс для новых переводов. Думаю, желание вплотную заняться переводом началось как с любви к литературе, так и со знакомства с плохими переводами.

- Сколько русских поэтов и писателей в Вашем послужном списке?

- У меня дома огромная библиотека. Две тысячи книг на русском языке: романы, рассказы, поэтические сборники, различные исследования. Я перевел произведения более ста авторов, еще столько же хочу перевести. Например, давно планирую перевести "Русский лес" Леонова, но никак руки не доходят. Стоит у меня на полке отдельно в ожидании своего часа. Дождется своей очереди для перевода и "Василий Теркин" Твардовского. Список авторов, которых хочу перевести, растет с каждым днем, потому что в России появляются новые яркие имена. В последние годы я стал вовлекать в этот процесс студентов из моей "Школы". Предлагаю им перевести моих любимых писателей, и результаты меня удовлетворяют. Они переводят, а я только редактирую. Как гласит известная фраза, "плох тот ученик, который не хочет стать выше своего учителя". Я горжусь своими подопечными.

- Как вы восприняли Россию? Неведомая страна, другая культура... И менялось ли это Ваше отношение к ней?

- О России у меня долгие годы были отвлеченные представления, сформированные впечатлением от литературных произведений. С 70-х до 90-х годов прошлого столетия я знал одну конкретную страну - СССР. В последние десять лет существования Советского Союза я имел возможность ближе познакомиться с советским человеком, советской культурой, положительными и отрицательными сторонами жизни в советской стране. Считаю, в этом смысле мне очень повезло. Я попал в Россию впервые в 1980 году. Как человек социалистических взглядов, я был глубоко разочарован увиденным тогда. А потом в стране произошли большие изменения, изменились и мои представления о России. Новая Россия с ее литературой, языком, народом предстала передо мной как явление культурное, духовное.

И сегодня, как и раньше, с радостью и любовью еду в Москву, в Петербург и другие города. Вновь обнимаю своих старых друзей, ряды которых, к сожалению, редеют, и открываю объятия новым друзьям. Как и прежде с удовольствием знакомлюсь с новыми литературными произведениями, люблю, переживаю, сочувствую, злось. Иногда трудно соглашаться с чем-то - такой

широкий спектр эмоций, мысль вызывает у меня русская литература. Не люблю смотреть новые русские фильмы, за исключением некоторых. Не люблю и новые песни. До сих пор с удовольствием смотрю старые фильмы, такие как "Отец солдата", "Кавказская пленница", "В бой идут одни "старики", "Бриллиантовая рука" и др. и слушаю старые советские песни.

- Недавно вы завершили перевод полного собрания сочинений Чехова в 14-ти томах. Вы ездили в Мелихово со своими книгами, посетили могилу писателя. Какими впечатлениями от этой поездки хотели бы поделиться с нашими читателями?

- В Мелихово я и раньше ездил. Завершив перевод полного собрания сочинений Чехова, я решил поехать в Музей Чехова в Москве вместе со своими студентами из моей "Школы молодых переводчиков". Взяли с собой в качестве подарка весь комплект книг. Поддерживаемые Российским институтом перевода, мы в течение недели продолжали работу над нашим проектом по переводу в Москве. Мои студенты встречались с Ариной Охуп и с другими писателями, чьи рассказы они переводили. Сейчас этот сборник под названием "Петербургские рассказы" готовится к изданию. Будучи в Москве, посетили могилу Чехова на Новодевичьем кладбище. По желанию студентов все переведенные тома Чехова положили на его могилу и почтили его память. Бесспорно, переводчик получает огромное чувство удовлетворения от такой работы. Более того, наблюдаешь за эволюцией писателя от первого произведения до последнего и как переводчик пересматриваешь свои представления о переводе. Этот опыт необходимо пережить каждому переводчику.

- До этого Вы вместе с Сабри Гюресс перевели произведения Льва Толстого. Впервые турецкий читатель получил возможность ознакомиться с творчеством великого русского писателя в полном объеме. Из 18-ти томов 9 принадлежат Вам. Какие романы переведены Вами? В чем была особенность этого процесса?

- В этой серии 1, 3, 10-14, 16, 17 тома принадлежат мне. Легче будет назвать, какие произведения в этом издании перевел не я: "Севастопольские рассказы", статьи об искусстве, романы "Анна Каренина" и "Война и мир". Но "Севастопольские рассказы" и "Анну Каренину" я раньше переводил для другого издательства. Словом, из всего Толстого осталось перевести мне только "Войну и мир". Когда-то, думаю, удастся и это. Положительным моментом этого процесса стало то, что мы с Сабри Гюресс редактировали переводы друг друга. Таким образом, мы достигли единства в выборе стиля языка и дискурсов, постарались использовать единую лексику. Исключая трудности подготовительного этапа, процесс был приятным.

*Беседу велa Кямаля УМУДОВА,
Бакинскй славянский университет*

(Продолжение следует)